Во время церемонии королевского шелкопряда не произошло ничего неожиданного.

Под ярким солнцем, в лесу рядом с шелковичной рощей был установлен королевский алтарь, над ним развивались красочные флаги, звучат золотые барабаны, поются песни, а императрица в церемониальном костюме держит в руках золотые ножницы и золотую корзину, ее сопровождают множество красивых женщин. Три листа шелковицы были срезаны очень элегантно и торжественно...

Да, три штуки! Она не может срезать больше, иначе это понизит ценность ее работы. В конце концов, она - императрица и не должна заниматься физическим трудом. Этими действиями правительница просто подавала пример ткачам всего мира.

Затем императрица поднялась на трон на подиуме, чтобы понаблюдать за наложницами, придворными дамами и другими знатными леди, собирающими листья шелковицы. Наконец, все собранные листья отправляют в контейнеры, чтобы накормить шелкопрядов, и церемония заканчивается.

Вернувшись во дворец, императрица переоделась и отдохнула. Встав поздно вечером, она снова оделась и приготовилась посетить банкет, на котором собрались наложницы дворца и знатные женщины.

Думая о девочке, которая расстроила ее сына, императрица спросила: "Придет ли вторая леди из особняка маркиза Чжэньбэй?"

Слуга ответил: "Должна прийти. Только жена маркиза Чжэньбэй взяла отпуск, потому что прикована к постели. И я слышал, что она оденет коричневую одежду".

Императрица засмеялась и спросила: "Чай для нее готов?"

"Все готово".

Императрица снова улыбнулась. С тех пор как Чэнь Гуй фэй умерла, она часто улыбалась, даже без повода. Горничная, которая расчесывала ей волосы и делала макияж, воспользовалась возможностью, чтобы спрятать вычесанные пряди длинных волос императрицы в рукаве. Та больше всего любила свои длинные, густые черные волосы, но служанка не могла позволить ей узнать, что в последнее время она их теряет.

Неудивительно, что императрица знала, что Шэнь Вэнь будет носить коричневую одежду. На этот банкет Шэнь Вэнь уже давно угрожала надеть коричневый наряд. Именно этот цвет она выбрала для контраста с красной рубашкой Шэнь Сян. На фоне красного, коричневый выглядит очень землисто. Но остальным Шэнь Вэнь обосновывала свой выбор тем, что для среди стольких девушек она, вероятно, единственная, кто осмеливается носить такой цвет, чем покажет свою уникальность.

Старая леди изначально хотела, чтобы Шэнь Вэнь надела одежду праздничного цвета, но потом подумала, что если цвет будет более темным, может быть, девочка не будет так бросаться в глаза, поэтому согласилась.

Шэнь Вэнь было всего восемь с половиной лет, в ее возрасте дети из богатых семей носят яркую одежду для торжественности. В ее весенней и летней одежде не было такого темного цвета. Шэнь Вэнь попросила старую леди найти платье коричневого цвета, а Су Вань Нян заставила Ся Цзы переделывать его в течение нескольких ночей.

Поэтому, Шэнь Вэнь даже еще не успела войти во дворец, а информация о ее беспринципном вкусе в выборе одежды уже дошел до ушей императрицы, вызвав ее улыбку.

Су Вань Нян не могла войти во дворец, потому что ее отец умер в тюрьме и у нее не было чистой репутации, поэтому Шэнь Вэнь "повысила" Ся Цзы и та последовала за ней во дворец. Чтобы показать девочке, на что она способна, Ся Цзы специально предложила Шэнь Вэнь надеть серебряные украшения, чтобы быть немного ярче.

Шэнь Вэнь надела серебряное ожерелье, серебряный браслет и серебряную заколку для волос. Она действительно выглядела немного более красочно в коричневом цвете, но все равно создавала у людей впечатление "дикаря с серебряными украшениями".

Первоначальный план Шэнь Вэнь и Су Вань Нян состоял в том, чтобы Су Вань Нян попросила Шэнь Сян надеть серебряные украшения, но поскольку Ся Цзы сделала первый шаг, Су Вань Нян была спасена.

Перед банкетом Су Вань Нян настояла на том, чтобы проводить Шэнь Вэнь до ворот дворца, а затем вышла из кареты и осталась ждать за дворцовой стеной вместе с другими слугами. А Ся Цзы с сияющим лицом вошла во дворец вместе с Шэнь Вэнь.

Войдя во внутренний город, старая леди в тысячный раз сказала Шэнь Сян, что она должна держаться рядом с младшей сестрой и ни на минуту не покидать ее. Шэнь Сян понимала серьезность этого вопроса и согласилась с серьезным лицом, а также строго предупредил Шэнь Вэнь, чтобы она не бегала вокруг да около. Шэнь Вэнь выглядела сильно взволнованной, согласно кивнув, она постоянно вертела головой по сторонам, явно не слушая.

Они прошли в глубь дворца, окруженные бесконечным потоком дам и юных леди всех оттенков кожи, их глаза были ослеплены яркой, великолепной и необычной одеждой из легкой марли и атласа, воздух был полон ароматом пудры, а в косые солнечные лучи сверкали на золотых, серебряных и нефритовых украшениях.

Шэнь Вэнь со стыдом подумала, что если бы у нее в прошлой жизни была такая возможность приехать сюда, насколько бы тщеславной она стала, увидев такую роскошь. Нужно ли обязательно пробыть тысячу лет в одиночестве, чтобы увидеть фальшь в этом процветании ?

Ей сейчас всего восемь с половиной лет, что она может знать о политике? А об обидах пожилых людей? Если императрица нападет на нее сегодня, то она достойно ответит, как бы императрица ни сопротивлялась. На лице Шэнь Вэнь была искренняя и счастливая улыбка. Увидев слугу, который искал ее в толпе, она почувствовала презрение -катастрофа была неминуема, а они этого совсем не осознавали.

Они прошли весь путь до банкетного зала и старая леди все беспокоилась, что Шэнь Вэнь может потеряться или ее уведут, но ничего не произошло. Место, предназначенное для особняка маркиза Чжэньбэй, находилось спереди, по диагонали напротив места императрицы на подиуме. Евнух повел их к их местам за столом.

Через полчаса, после того как все приглашенные дамы и юные леди расселись, императрица привела императорских наложниц и принцесс на подиум. Все присутствующие дамы, их горничные и дворцовые евнухи, которые прислуживали вокруг них, поклонились, чтобы отдать им честь. Императрица окинула взглядом этих людей, которые кланялись ей, и снова вспомнила гордость и удовлетворение, которые она испытала во время утренней церемонии.

Императрица жестом велела всем поклониться, и после того, как она заняла свое место,

остальные женщины тоже сели.

Четвертая принцесса, которая следовала за императрицей, окинула взглядом банкет, и когда обнаружила Шэнь Вэнь, которая сидела в первом ряду с полуоткрытым ртом, дернула уголком рта и злобно улыбнулась. Император попросил императрицу пригласить Шэнь Вэнь, и та сказала принцессе, что сегодня она должна внимательно наблюдать за второй дочерью маркиза Чжэньбэй. Шэнь Вэнь заметил ее пристальный взгляд и энергично улыбнулась четвертой принцессе, выходя в ее глазах еще более глупой.

Пришла и пятая принцесса, которые недавно потеряла свою мать. Хотя она носила простую одежду, она не могла открыто проявлять сыновнюю набожность. Мать - императрица все еще здесь, как она может проявлять сыновнее почтение к наложнице? Она проследила за взглядами четвертой принцессы и увидела Шэнь Вэнь. Она вспомнила, как однажды девочка случайно заговорила о жемчуге, что напомнило третьему принцу о его очищающих свойствах. Хотя было уже слишком поздно, в конце концов, это позволило брату и сестре сделать хоть что-то. Зная, что у четвертой принцессы не было хороших намерений, она не могла не нахмуриться, обеспокоенно глядя на девочку.

Ли, жена маркиза Пиньюань, которая сидела недалеко от места для семьи маркиза Чжэньбэй, тоже поймала недобрый взгляд четвертой принцессы и медленно передвинулась, надеясь заслонить Чжан Юньцин, которая сидела рядом с ней. Все знают, что у ее дочери и старшей дочери маркиза Чжэньбэй хорошие отношения. Если четвертой принцессе не нравится юная дочь маркиза Чжэньбэй, то лучше не привлекать внимания.

Перед банкетом евнух зачитал указ императрицы, но это были просто благоприятные слова, такие как милость, данная всему существу, а затем объявил о начале банкета. Группа дворцовых дам и евнухов подошла к накрытым столам с едой. В течении этого времени императрица начала разговаривать и смеяться с наложницей и принцессами. Время от времени дамы приводили к ней талантливых и красивых дочерей. Императрица награждала их несколькими словами одобрения и давала подарок.

Шэнь Вэнь догадывалась, что ничего хорошего на банкете не будет, будь то еда или слова императрицы. Доставит ли она неприятности до или после банкета? Если это еда, то они на банкете и Шэнь Вэнь не сможет есть и пить в одиночку, может, кто-то подойдет и подольет что-то? Если это слова, то Шэнь Вэнь чувствует, что с ее статусом восьмилетнего ребенка, она на самом деле находится в более выгодном положении, чем императрица. Если это произойдет в начале банкета, то, должно быть, это будет потому, что императрица слишком сильно ненавидит ее и хочет испортить ей аппетит. После того, как ее оскорбят, ей придется сидеть под всеобщими насмешками весь вечер. Если это произойдет после банкета, то императрица, похоже, не воспринимает ее всерьез. ...

Шэнь Вэнь не знала, что именно имел в виду император, и что императрица также очень ценила эту возможность.

Когда первая перемена блюд прошла, императрица улыбнулась и сказала: "Я слышала, что старшая дочь маркиза Чжэньбэй хорошо владеет боевыми искусствами, а младшая дочь умеет писать стихи, я хочу увидеть умения двух сестер, которые являются гражданскими и военными".

У старой леди сжалось сердце: вот оно! Она поспешно встала и поблагодарила: "Императрица слишком хвалит их. Эти две девушки такие неуклюжие, как у них могут быть такие способности".

Императрица грациозно улынулась: "Леди Гу не должна быть такой скромной. Маркиз Чжэньбэй- первый военачальник при дворе. Люди говорят, что под началом сильных генералов нет слабых солдат, а в семье генерала есть девушки-тигры. Лучше быстро приведите двоих детей и позвольте нам посмотреть на них". В ее словах слышалось презрение. Старушке больше пятидесяти, и в ее устах она - леди Гу.

Старая леди беспомощно посмотрела на Шэнь Сян, та крепко взяла Шэнь Вэнь за руку и последовала за старой леди к столу императрицы. Шэнь Вэнь была очень счастлива - императрица собралась позорить ее перед всеми на банкете, и, казалось, она действительно считала их главным блюдом.

Шэнь Сян было почти одиннадцать лет, ее тело уже начало развиваться, она высокая и стройная. Кроме того, девушка с детства занимается боевыми искусствами, поэтому ходит прямо и поднимает голову, в отличие от обычных девочек, она действительно чувствует себя девушкой- тигром. А Шэнь Вэнь, которую она тянула за собой, была так уродливо одета! Среди тысяч цветов она выглядит как земляная кочка! Девочка невысокого роста, с короткими ногами и беспорядочными шагами, поэтому она не может идти в ногу с сестрой.

Дядя Гу, которого послали на помощь, посмотрел на нее издали, и на мгновение выражение его лица стало немного странным: шаги этой девочки совсем не поспевают за ритмом девушки впереди, ей действительно нелегко идти за сестрой.

Когда они подошли к императрице, пожилая леди взяла на себя инициативу приветствовать ее. Движения Шэнь Вэня были преувеличенными и детскими, вместо приветствия она, крутила ягодицами. На банкете позади раздался низкий смех.

Императрица высокомерно села, приняла приветствие и сказала со слабой улыбкой: "Старшая леди выглядит так, как будто она действительно мастер боевых искусств, а вторая юная леди умеет петь или читать стихи?"

Старая леди поспешно сказала: "Императрица шутит. Вторая леди никогда не писала никаких стихов. Все это ложные слухи".

"Хотя слухи иногда говорят о глупой, толстой и уродливой обезьяне, похожей на дочь феи, но иногда то, что говорится, может быть разумным. Я хочу спросить вторую леди лично, какие таланты у тебя есть?". Этими словами она позиционировала Шэнь Вэнь как "глупую и уродливую идиотку", и вопрос к Шэнь Вэнь - это всего лишь еще немного издевательства.

Лицо старой леди изменилось в цвете, а Шэнь Сян покраснела от гнева.

Императрица не смотрела на старую леди, а с улыбкой взирала на Шэнь Вэнь: "Мисс Шэнь Эр, подойди и скажи мне, вы родились в семье военного командира, но вы известны как дочь "Нэнвень", но почему? Неужели вы обманываете людей и украли это имя?". Насмешка в этих словах не была секретом. Изначально это было просто слухом. Но как Шэнь Вэнь теперь ответить? Что она плохо пишет стихи? Разве это не признание ее некомпетентности? Сказать - я хорошо пишу? Тогда ей скажут что-нибудь написать.

Шэнь Сян крепко сжала руку Шэнь Вэнь, но та вырвалась и громко сказала императрице с улыбкой: "Бабушка императрица..." Все ахнули. Бабушка императрица! Ей всего тридцать с небольшим, и у нее даже нет ни единого седого волоска... Четвертая принцесса стиснула зубы: Почему она забыла об этом! Когда она была на фестивале фонарей, то называла ее мать-императрица! А теперь добавлено слово "старый"!

Шэнь Вэнь продолжала радостно говорить: "Меня зовут "нэнвэнь", потому что я могу писать! Например, сейчас я хочу написать "Оду бабушке императрице"! Пожалуйста, дайте мне перо и чернила и я напишу ее для бабушки императрицы и завтра на улице все прочитают текст, который я написал о бабушке императрице. Никто не посмеет ничего больше сказать обо мне... крадущей имена других людей и тому подобное. Прочитав ее, бабушка императрица обязательно почувствует, что я хорошо написала, потому что я хочу похвалить внешность бабушки императрицы! Она не намного хуже, чем у моей бабушки. Самое большее, бабушка императрица выглядит всего немного старой...Нет! Намного старше! Потому что это хорошо! Чем старше ты становишься, тем лучше! Не волнуйся, бабушка императрица, я буду много говорить о том, как ты выглядишь очень старой! Я также должна рассказать о красивой одежде, которую носит бабушка императрица, о большой заколке в виде феникса, которую надела бабушка императрица..."

Пока она говорила, прозвучало уже больше дюжины "бабушка императрица", и женщина-офицер рядом с ней крикнула: "Смелее! Как ты смеешь говорить, что императрица стара!"

Глаза Шэнь Вэнь расширились и она сказала: "Что плохого в старости? Моя бабушка, "Лао", самая уважаемая в нашем доме. Мой отец, маркиз Чжэньбэй, должен уважать ее. Императрица - самая главная в этом дворце. Конечно ее нужно называть бабушкой! Разве это не правильно?"

Это одно и то же?! Снаружи речь идет об уважении к старшим, но во дворце говорят о том, чтобы надо быть молодым и очаровательным, чтобы завоевать благосклонность императора. Но как можно объяснить это ребенку, женщина-офицер на некоторое время потеряла дар речи, а затем неохотно сказала: "Но, императрица не стара..."

Шэнь Вэнь с любовью посмотрела на императрицу и по-детски сказала: "Но я смотрю на бабушку императрицу и вижу, что она так же добра, как и моя бабушка..."

Императрица больше не могла позволить ей говорить и, стиснув зубы, ухмыльнулась: "Я не люблю, когда другие хвалят меня по своему желанию. Ты можешь сменить тему и написать о чем то другом".

Шэнь Вэнь покачала головой: "Я пишу только о том, что мне нравится. Например, сейчас я хочу писать только об бабушке императрице! Пожалуйста, срочно дайте мне кисточку и бумагу. Мне особенно хочется писать. Есть так много слов, чтобы описать бабушку императрицу. Не останавливайте меня, иначе люди опять скажут, что я не умею писать".

Шэнь Сян опустила голову, подавляя улыбку. Некоторые женщины за столом втайне смеялись, а некоторые очень удивлены: эта девушка слишком смелая! Такой трюк нанес сильный удар императрице: разве ты не просила меня написать? Тогда я напишу оду "Бабушке императрице". Не важно, насколько это глупо, но когда люди в будущем скажут, что мисс Шен обманывает мир и крадет имя, ей придется цитировать написанную ею "Оду бабушке императрице". Императрицу, в ее тридцать лет, восьмилетний ребенок называл бабушкой, это было отвратительно.

Императрица подняла руку: "Мне не нужно позволять тебе это писать. Учитывая твой энтузиазм, я хотела бы поблагодарить тебя и угостили чашкой чая". Император часто угощал чаем сотни чиновников и для императрицы имеет смысл сделать это.

Старая леди нахмурилась: "Моя юная внучка безрассудна и груба, и не может позволить себе угоститься чаем из дворца".

Императрица усмехнулась: "Она так остра на язык, что, естественно, заслуживает этой чашки

чая из моего дворца". Она открыла рот и отругала меня, все еще думая, что с ней все будет в порядке! Она не чувствовала, что первая намеренно начала унижать Шэнь Вэнь, прежде чем та начала контратаку.

Пожилая леди хотела остановить ее, но служанка уже принесла чай и подала его Шэнь Вэнь. Девочка посмотрела на лицо императрицы и осторожно спросила: "Бабушка - императрица сердится?"

Императрица улыбнулась и подняв подбородок, сказала: "Как я могу сердиться? Это дано тебе этим дворцом. Выпей!"

Шэнь Вэнь протянула руку и взяла чай. Почувствовала едва уловимый запах миндаля, она была втайне счастлива, после чего улыбнулась и моргнув, невинно спросила: "Что это за чай? Умрет ли человек, если его выпить?"

Служанка закричала: "Как грубо! Как можно говорить так о чае, данной императрицей?!"

Шэнь Вэнь повернулась, чтобы посмотреть на служанку, и возразила: "Во дворце тоже случаются смерти. Разве наложница Чэнь не умерла некоторое время назад?" Сзади раздался еще один вздох, и пятая принцесса едва не задохнулась от неожиданности.

Служанка не знала, как реагировать на подобную логику, и могла только поспешно крикнуть еще раз: "Вы сказали, что императрица отравила наложницу Чэнь до смерти?"

Шэнь Вэнь поспешно покачала головой и сказала: "Нет, разве я это сказала?"

Затем служанка поняла, что ее одурачили, и ее лицо побледнело от гнева. Императрица тоже рассердилась и сказала с холодным лицом: "Мой дворец дал тебе чай, а ты вот так оттолкнула его. Разве маркиз Чжэньбэй не учил тебя соблюдать королевские законы?"

Это было серьезно. Шэнь Вэнь моргнула и резко сказала: "Почему бы вам не научить меня? Мой отец всегда говорил, что император -отец династии Мин. Тогда бабушка императрица должна быть хорошей бабушкой, которая любит людей, как своего ребенка. Я просто боюсь, что кто-то использует бабушку императрицу, что бы причинить людям боль и положит грязные вещи в чай, а затем сделает бабушку императрицу козлом отпущения. Бабушка императрица уверена, что это вы дали мне этот чай. Неужели никто больше к нему не прикасался?"

Императрица усмехнулась: "Не волнуйся, это то, что я тебе дала. Больше никто к нему не прикасался. Пейте скорее!" Яд вас не убьет, но его достаточно, чтобы повредить ваши внутренние органы, и вы не сможете родить ребенка в будущем!

Шэнь Вэнь облегченно улыбнулась, поднесла стакан ко рту и сделала вид, словно она сделала глоток, но, казалось, она не сделала ни глотка, а только коснулась подбородком края чашки.

Шэнь Вэнь вынула чашку изо рта с озадаченным выражением лица и сказала: "Почему мне кажется, что этот чай горький и сладкий одновременно, он плохой на вкус. Бабушка императрица, этот чай действительно хороший?"

Императрица стиснула зубы: "Выпей это! Я дала тебе чай, но ты действительно споришь снова и снова..."

Прежде чем она успел закончить говорить, Шэнь Вэнь внезапно наклонилась, схватилась руками за живот, затем резко выпрямилась, плеснув чаем себе на серебряное ожерелье на

груди, а затем снова согнулась и осела, и крича: "У меня болит живот!" начала перекатываться по полу взад-вперед, беспорядочно брыкая короткими ногами, после выплюнула много слюны, закатила глаза и перестала двигаться!

Шэнь Сян была потрясена и присела на корточки, чтобы посмотреть на сестру. Вдруг она заметила, что серебряное ожерелье на груди Шэнь Вэнь изменилось в цвете и закричала: "В чае яд!"

Пожилая леди также бросилась к Шэнь Вэнь, взглянула на нее и с горечью посмотрела на императрицу, громко сказав: "Чжэньбэй достойный род, почему императрица отравила молодую девушку из нашего особняка?!"

Императрица строго сказала: "Леди Гу должна быть осторожнее с высказываниями! Кто сказал, что мы отравили ее?!"

"Императрица только что сказала, что этот чай был подан ей, без посторонних рук, так почему моя внучка в обмороке, а ее серебряное ожерелье почернело? Чай явно ядовитый!" высказалась старая леди.

Императрица потеряла дар речи, а служанка рядом с ней крикнула: "Поторопитесь и позовите врача!"

Шэнь Сян продолжала кричать: "Сестра, сестра! Очнись!.."

Старая леди тоже плакала: "Моя бедная внучка! Моя семья Шэнь никогда не щадила своих жизней для страны. Три поколения лорда Хоу погибли на поле боя! Но теперь кто-то отравил восьмилетнюю девочку..."

На сцене царит хаос! На большом банкете после церемонии королевского шелкопряда императрица отравила восьмилетнюю девочку из особняка маркиза Чженьбей на публике. Если это дойдет до ушей маркиза, имеющего хорошо вооруженную армию в северном Синьцзяне, что он будет делать?

Раньше некоторые люди думали, что Шэнь Вэнь была смелой, но теперь все думают, что это императрица слишком смелая! Из-за нескольких детских слов и детских ссор она пошла на этот ядовитый шаг, даже игнорируя стабильность страны и согласие министров и военных командиров!

Думая о смерти наложницы Чен, о которой только что говорила девочка, все подумали, что это, вероятно, тоже было дело рук императрицы.

Все действительно не понимали, хочет ли императрица покончить с собой или дать выход своему гневу...

Когда новость дошла до парадного зала, император, который устраивал банкет для гражданских и военных чиновников, был ошеломлен: почему императрица сделала такую глупость! Можно же было найти кого-нибудь, кто придет и преподаст урок девочке, как можно было отравить ее на публике! Император нахмурился и жестом велел старшему принцу пойти во дворец, чтобы осмотреться. Внешне он выглядел расстроенным, чтобы разобраться с остальной частью банкета.

Императрица была совершенно уверена, что Шэнь Вэнь притворится мертвой! Сколько она выпила! Может быть, она вообще ничего не пила! Это обман! Она ждала императорского

доктора с холодным лицом, чтобы посмотреть, как долго девчонка сможет притворяться!

Принц поспешил подойти к ней, и императрица попросила его быть рядом с ней, после чего он тихо спросил: "Мама, в чем дело?"

"Она притворилась мертвой!"

Старая леди услышала это и сердито подняла голову: "Что имеет в виду императрица? Чай явно ядовит. Императрица не стала искать отравителя, но говорит, что моя внучка притворяется. Какие у вас намерения?"

Императрица потеряла дар речи, а принц медленно произнес: "Не будьте нетерпеливой, пусть доктор осмотрит ее, а потом поговорим".

Люди снаружи сказали, что прибыл императорский врач, старший принц жестом пригласил его осмотреть пострадавшую. Императорский врач протиснулся к Шэнь Вэнь, взял ее за запястье и выпалил: "Пульса нет!"

Императрица встревожилась: "Как же так! Принесите нож и ударь ее несколько раз..."

Все были в смятении! Человек мертв, а императрица не отпускает даже труп!

Старая леди завывала: "Как ты можешь быть такой порочной! Убить ее было недостаточно, но... как я могу объяснить это своему сыну! Позволь мне тоже умереть здесь!" Она хотела удариться головой о колонну!

Это достаточно?! Императрица отравила младшую дочь маркиза Чжэньбэй, если и его мать тоже умрет здесь, маркиз Чжэньбэй точно не отпусти никого из присутствующих! Многие люди бросились к старушке, цепляясь за нее, не давая ей пошевелиться.

Шэнь Сян громко заплакала.

Принц подмигнул доктору и сказал: "Она, возможно, еще не умерла! Не говорите глупостей!"

Императорский врач поспешно снова пощупал пульс и поспешно прокричал: "Она еще не умерла! Еще не умерла!"

Шэнь Сян закричала: "Тогда спаси мою сестру! Она отравлена!"

Принц снова уставился на доктора и мрачно спросил: "Где яд?"

Императорский доктор склонил голову, снова проверил пульс, а затем задрожал и сказал: "Да...она напугана и задыхается...Надо...надо...немедленно..."

Принц сказал: "Немедленно отправьте ее обратно в дом, чтобы она восстановилась!"

Доктор поспешно подтвердил: "Да! Да, ей нужно вернуться в особняк, чтобы восстановиться, просто восстановиться..."

Принц громко сказал: "Иди и скажи императору, что младшая дочь маркиза Чжэньбэй просто испугалась императрицу и упала в обморок от ужаса, а не умерла. Немедленно вышлите их из дворца и верните в особняк!"

Евнух и дворцовая служанка помогли плачущей старой леди сесть в седан и выбежали из

дворца. Затем Шэнь Сян, который крепко держала Шэнь Вэнь на руках, тоже оттащили, а затем усадили в другой седан и побежали за первым. Затем они положили Шэнь Вэнь на носилки и погнались за ними. Когда они втроем вышли из дворца, служанка, ожидавшая снаружи, увидела это и поспешно побежала за ними... Группа людей бежала так, будто за ними гнались.

Другой человек, опасаясь, что не все узнали о ситуации, всю дорогу кричал: "Младшая дочь маркиза Чженьбей не умерла, она просто упала в обморок и возвращается домой..." он ушел, чтобы сообщить эту новость.

Эта серия поступков разворачивалась на глазах у многих столичных дам и юных леди. Некоторые люди были поражены, некоторые были ошеломлены, некоторые люди прикрывали рты, чтобы не издать ни звука, а некоторые смотрели вниз, делая вид, что ничего не произошло... Но все в нетерпении хотели поскорее вернуться домой и в точности рассказать что произошло мужу, сыну, брату, сестре, тете, подруге...

Императрица дрожала от гнева, но принц прошептал: "Ребенок должен пойти к отцу, чтобы сообщить о случившемся здесь, поэтому он уйдет первым". Императрица кивнула. После того как принц удалился, императрица освежилась и притворяясь, что все в порядке, сказала: "Давайте продолжим банкет!"

Все согласились, и слуги, которые остановились перед этим, снова начали подавать блюда и напитки. Но было очень мало людей, которые притронулись к еде, большая часть блюд осталась на столе нетронутой.

Наложница, стоявшая за спиной императрицы, подавила сдержанную улыбку, все знали, что на этот раз у императрицы будут неприятности.

У самой императрицы совсем не было аппетита, она сидела как на иголках, ожидая окончания банкета. Какой стильной она была сначала, и какой неловкой стала сейчас.

Она пожалела, что решила наказать Шэнь Вэнь до банкета, даже не думая о том, что что-то может пойти не так. Если бы она была немного осторожнее, то подняла бы этот вопрос после банкета. Даже после неудачи, можно немедленно выгнать людей, и проблему можно бы было скрыть. Но сейчас, ей приходится притворяться, что она спокойно ест перед сотнями людей...

Шэнь Вэнь входила в состояние медленного дыхания все глубже и глубже, она даже почувствовала, как ее душа покидает тело, глядя вниз на старую леди и Шэнь Сян, которые окружали ее, а также императорских врачей и евнухов.

Светло-белая нить тянулась от груди ее тела, лежащего на земле, сковывая ее душу и не давая ей далеко уйти. Но она все еще видела даму в дворцовом костюме, стоящую рядом с пятой принцессой, которая тихо вытирала слезы. Это Чэнь Гуй фэй? Чэнь Гуй фэй подняла голову, как будто увидела Шэнь Вэнь, ее тень двинулась, проплывая к евноху вдалеке. Остановившись рядом с ним, она взяла его за руку и улыбнулась девочке.

Шэнь Вэнь посмотрела на ничего не выражающего евноху, это был дядя Гу. Все еще сомневаясь, когда ее вытащили из дворца и унесли бегом, она могла только издали поманить наложницу Чэнь. Девочка знала, что душа, не ушедшая на перерождение, оставалась из-за заботам в ее сердце. Понятно, почему наложница Чэнь стоит рядом с пятой принцессой, но почему она близка к евноху Гу? Неужели этим она хочет сказать, что Гу можно доверять?

Евнух уже отправился на поиски кареты особняка маркиза Чженьбэй и запихнул старую леди и

Шэнь Сян, которых вынесли из ворот дворца, в экипаж, толкая и дергая их, затем поднял Шэнь Вэнь, наполовину перенеся, наполовину бросив ее Шэнь Сян.

Су Вань Нян ворвалась в карету, плача, и кричала: "Мисс, мисс!"

Старая леди закричала: "Я сейчас умру!"

Су Вань Нян поспешно обняла старую леди и сказала: "Леди, пожалуйста, возвращайтесь домой и пригласите Ши Ланчжуна и Дуань Ланчжуна! Если леди не мертва, они смогут ее спасти!"

Выслушав, пожилая леди поспешно взяла Шэнь Вэня за руку, и хотя пульса не было, она все еще была мягкой, и поспешно сказала людям снаружи: "Идите и позвоните Ши Ланчжуну и Дуань Ланчжуну, идите скорее! Поезжайте в особняк Хоу!"

Люди снаружи откликнулись.

Су Вань Нян снова сказала: "Мадам беременна, так что не переживайте слишком сильно и не показывайте вида!"

Старая леди успокоилась и вытерла слезы: "Хороший ребенок, спасибо тебе, что напомнила мне!" Она сказала людям снаружи кареты: "Вам не разрешается рассказывать об этом мадам! Кто осмелился об этом сказать, выгону из дома!" "

Су Вань Нян почувствовала облегчение, услышав эти слова. Она взяла Шэнь Вэнь за руку и молча вытерла слезы, а сам втайне отругала Шэнь Вэня за жестокость, из-за которой старая леди и Шэнь Сян рыдали чуть ли не до смерти. Это первый раз, когда она увидела, как Шэнь Вэнь осмелилась быть такой страшной.

Когда группа вернулась в особняк Хоу, пожилая леди никому не позволила высказаться, только попросила, чтобы Шэнь Вэнь отнесли в зал и позвала Шэнь И подойти, никому больше не разрешая говорить.

Шэнь И вошел в зал и увидел Шэнь Сян, которая обычно была стойкой как мальчик, молча рыдает. Он выслушал, как старая леди рассказывала эту историю со слезами на глазах и с мертвенно бледным лицом развернулся и пошел к выходу. Су Вань Нян поспешно остановила его: "Господин, подожди минутку, подожди. Давайте подождем врачей, и потом поговорим! В случае, если леди будет спасена, остальное легко обсудить".

Пожилая леди тоже кивнула: "Давайте подождем, но если есть проблеск надежды, ты не можешь плакать".

Как только прибыли, Ши Хелин и Дуань Цзэн сразу же поспешили внутрь. Ши Хелин померил пульс с озадаченным лицом. Пульс слишком слаб, чтобы его можно было потрогать, но на лице нет признаков смерти.

Как раз в тот момент, когда Дуань Цзэн собирался подняться, Су Вань Нян оттащила его в сторону, и Дуань Цзэн вопросительно посмотрел на нее. Су Вань Нян нетерпеливо сказала: "Этот молодой человек знает иглоукалывание и прижигание, он обязательно спасет мою юную леди!"

Дуань Цзэн кое-что понял, он подошел, чтобы пощупать пульс, на некоторое время закрыл глаза, после достал сумку с иглами из чемодана под рукой, достал и развернул длинную иглу,

выбрал нужную точку и воткнул ее в ладонь девочки...

После еще нескольких игл сердцебиение Шэнь Вэнь медленно участилось, и постепенно ее дыхание восстановилось. Старая леди воскликнула: "Какой гениальный врач!"

Ши Хелин тоже кивнул и похлопал Дуань Цзэна по плечу: "Ученик, ты действительно потрясающий!"

Дуань Цзэн слегка покраснел и пробормотал: "Она...не умерла...просто...в обмороке..."

Пожилая леди глубоко вздохнула: "Как же я испугалась! Какие симптомы у нее останутся?"

Дуань Цзэн, который всегда свободно изъяснялся, сказал с редким для него косноязычием: "Она должна... спать в течении длительного времени, надо позаботиться об этом, и... хорошо... поправиться..."

Пожилая леди чуть не упала в обморок, откинулась на спинку стула и сказала: "Вот и все!"

Шэнь Сян вытерла слезы и сказала: "Моей сестре повезло! Чай ядовит. Смотри, ожерелье на груди моей сестры изменило цвет!"

Пожилая дама схватилась за грудь: "Нельзя говорить, что это яд, просто скажите, что ваша сестра была напугана. Следуйте диагнозу дворцовых врачей!"

Шэнь И промолчал, и пожилая леди медленно покачала ему головой и сказала: "Я знаю, что ты сердисься, но ты не можешь показывать свой гнев. Это императрица, императорская особа! И твоя мать не должна об этом узнать, не пиши об этом своему отцу". Она вздохнул: "Я такая старая..."

Су Вань Нянь сказала Ши Хелин: "Пожалуйста, взгляните на старую леди, она была шокирована".

Ши Хелин поспешно шагнул вперед, пощупала пульс старушки и сказала: "Где тут старая леди? С таким сильным сердцем и энергией, она должна дожить до ста..."

"Почему я должна жить так долго? Это раздражает!"

Су Вань Нянь почувствовала себя очень виноватой и поспешно убедила ее: "Молодая леди в порядке, старая леди не должна быть такой грустной. Если с вами что-то случится, леди не будет чувствовать себя комфортно, когда проснется."

"У тебя сильный характер. В будущем ваша юная леди действительно будет зависеть от тебя". Су Вань Нянь стыдливо склонила голову.

Старая леди сказала: "Большое вам спасибо, хочу в благодарность дать вам сто таэлей серебра, подождите здесь, пока Вэнь не проснется, и вы снова ее не осмотрите, а мне нужно немного отдохнуть". У нее закончились силы и она позволила горничным помочь ей дойти до задней комнаты для отдыха.

Дуань Цзэн поспешно сказал: "Нет... не нужно так много денег. На самом деле, я ничего такого не сделал..."

Су Вань Нянь поспешно сказала: "Вы гениальный врач и спасли жизнь нашей юной леди."

Естественно, мы должны быть благодарны вам".

Шэнь И сказал сестре: "Выйди со мной наружу, там поговорим об этом". После повернулся и сказал Су Вань Нян: "Позаботься о второй леди".

Су Вань Нян ответила согласием и попросила кого-нибудь отнести Шэнь Вэнь в боковую комнату и накрыть одеялом. Слуги принесли прохладительные напитки для Ши Хелин и Дуань Цзэна и шептались о том, что произошло во дворце. Ши Хелин и Дуань Цзэн внезапно почувствовали, что эта ситуация похожа на ту, когда они играли с Цинь Цюанем и тянули время, чтобы вылечить четвертого принца, и теперь происходило что-то подобное, похоже, они снова в игре.

Дуань Цзэн не удержался и прошептал: "Нам больше не нужно заниматься медициной, мы просто можем выступать как актеры и получать больше денег!"

Ши Хелин нахмурился и прошептал: "Ты не можешь допустить появления таких слухов, иначе лишишься головы!"

Су Вань Нян также предупредила их: "Просто скажите, что после спасения, юная леди стала немного глупой".

Таким образом, даже не думайте о "ненгвен"! Будет хорошо иметь возможность говорить в будущем, так что нельзя заставлять даму ничего писать.

Было уже темно, когда Шэнь Вэнь наконец то "неторопливо проснулась". Пожилая леди, которой сообщили об этом, крепко обнялась с обеими внучками и они дружно заплакали. Все обнаружили, что Шэнь Вэнь начала немного заикаться. Ши Хелин сказал, что это была проблема, оставшаяся после шока. В будущем он посоветовал девочке видится с меньшим количеством людей и воспитываться дома. Оставив после себя длинный список рецептов, он взял деньги и ученика, и ушел, поблагодарив особняк Хоу.

Су Вань Нян попросила людей перенести Шэнь Вэнь обратно в ее двор, а затем сказала, что Ся Цзы плохо заботилась молодой леди и отправила ее обратно в швейную комнату, после осталась охранять сон девочки.

Посреди ночи Су Вань Нян тихо спросила Шэнь Вэнь со страхом: "Что, если чашка чая была бы не отравлена?"

Шэнь Вэнь также прошептала: "Даже если яда не было, я бы все равно упала бы на землю и притворилась мертвой. Даже если императорский врач сказал, что я была напугана до смерти и это не имеет никакого отношения к чаю. Все видели, что я упала на пол после того, как выпила чай, данный императрицей. Они бы заподозрили, что было использовано что-то, что не может быть проверено."

Су Вань Нян вздохнула с облегчением: "Но императрица подлила яд в чай. Это действительно хорошо".

"Ты не знаешь, но когда я почувствовал запах яда в чае, то обрадовалась! Это почти то же самое, что кто-то подает тебе подушку, когда ты хочешь спать."

"Откуда ты знала, что императрица будет использовать яд?"

"Ты помнишь выражение лица третьего принца, когда четвертый принц рассказал, как умерла

его мать? ? Чэнь Гуй фэй, очевидно, была смертельно отравлена. Дуань Цзэн сказал, что это был простейший яд. Императрица легко использовала его, и, вероятно будет продолжать его использовать, королевский врач все равно не укажет на это. Дать мне выпить отравленный чай - простая идея. До тех пор, пока я не умру во дворце, а заболею, когда приеду домой, она не признается в этом".

Су Вань Нян стиснула зубы: "Она такая жестокая! Неудивительно, что ты велела мне сказать старшей леди носить серебряные украшения, и что ты не должна проявлять инициативу, надевая серебряные украшения. Но если бы ты не одела серебряное ожерелье в соответствии с предложением Ся Цзы, как бы ты позволила старой леди узнать, что в чае был яд?"

Шэнь Вэнь улыбнулась: "Зачем мне выливать чай в таком случае? Я бы просто уронила чашку на землю, когда упала, оставив в ней немного чая".

Су Вань Нян толкнула Шэнь Вэнь: "Ты, маленькая фасолка, ты такая прекрасная!"

Шэнь Вэнь засмеялась и тихо сказала: "Пока она позволяет мне идти вперед, для нее не будет хороших результатов. Неважно как, она не может сойти со сцены".

Су Вань Нян тоже улыбнулась: "Она этого заслуживает!" Она снова вздохнула: "Просто старая леди и старшая леди пострадали, это напугало их до смерти!"

Шэнь Вэнь тоже вздохнула: "Мне тоже их жаль, но в противном случае, разве последствия не были бы хуже? Разве лучше было бы позволить императрице отравить меня до полусмерти?"

"Конечно, нет! К счастью, леди не знала этого, иначе бы не смогла беспокоиться по настоящему. Теперь ты здорова, старая леди скоро успокоится..."

Шэнь Вэнь внезапно схватила Су Вань Нян за руку и ущипнула ее, повысила голос и сказала плачущим голосом: "Сестра Вань Нян, вы не представляете, как мне было страшно. Императрица выглядела так, словно собиралась съесть меня..."

Су Вань Нян поспешно успокоила ее: "Ты просто робкая. На самом деле, императрица не хотела причинять тебе вред."

Шэнь Вэнь сказала вопросительным тоном: "Я тоже нахожу это странным! Я что-то не так сказала? Четвертая принцесса свирепо смотрела на меня во время банкета. Я не помню, чтобы я разговаривала с ней там! Неужели императрица стала чудовищем, потому что четвертая принцесса сердится на меня?"

Су Вань Нян едва сдержала смех: "Вы не можете говорить, что императрица-чудовище!"

Шэнь Вэнь прошептала: "Ты этого не видела. В то время зубы императрицы стали такими длинными и белыми, ее ноздри стали больше, а глаза стали зелеными..."

Снаружи слышались шаги.

Шэнь Вэнь прошептала: "Ты должна пойти и сказать Шэнь Сян, чтобы она убедила старшего брата не беспокоить старшего принца!"

"Сегодня старший мастер тщательно расспросил старую леди, а затем вышел со вторым мастером наружу. Я слышала, что они отправились на конную прогулку".

Шэнь Вэнь вздохнула: "На самом деле, он мало что может сделать. Старший брат честен и не имеет никаких коварных мыслей. Второму брату в этом году всего шестнадцать лет. Что он может сделать? Не лезь позволять им так рисковать".

"Я обязательно уговорю их. Вместо этого лучше распространить некоторые неблагоприятных сплетни в адрес старшего принца и императрицы снаружи и завоевать несколько сердец и умов для особняка Хоу".

Шэнь Вэнь обняла Су Вань Нян за руку и сказал: "Ты действительно моя хорошая сестра!"

Су Вань Нян теперь немного знает темперамент Шэнь Вэнь, она может сказать что угодно хорошее, но ее настоящее отношение показывают ее действие, не смягчаясь, она сказала сердито: "Если ты еще раз посмеешь так сильно напугать меня в будущем, я сильно ущипну тебя!"

Шэнь Вэнь поспешно сказала: "Нет, нет, я ничего не буду от тебя скрывать!"...Я просто не могу сказать тебе, кто я такая.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1774774>